УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.241 DOI 10.17223/23088451/14/2

М.Т. Валеев

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ПЕНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Устанавливается содержание пенализации: конструирование иных, помимо наказания, мер уголовно-правового характера. Рассматриваются возможные варианты ответа на поставленный вопрос. Автор приходит к выводу, что оптимальным является включение в границы пенализации общественно опасных деяний наряду с наказанием и таких иных мер уголовно-правового характера, которые фактически составляют содержание наказуемости как признака преступления.

Ключевые слова: пенализация, наказание, иные меры уголовно-правового характера.

Развитие уголовного законодательства последних десятилетий среди прочих обнаруживает две устойчивых тенденции. Первая состоит в либерализации уголовного права (снижение нижних границ санкций уголовно-правовых норм, возможность понижения судом категории общественной опасности преступления, расширение перечня наказаний, не связанных с лишением свободы, введение новых альтернатив уголовной ответственности). Она задает форму и содержание второй тенденции, состоящей в интенсивном и экстенсивном расширении предмета уголовно-правового регулирования. Интенсивность состоит в увеличении количества казуальных норм. К таковым можно отнести появление составов преступлений, предусматривающих ответственность за отдельные виды мошенничества, незаконного предпринимательства, террористической деятельности, коррупции, по сути, являющихся конкретизацией уже существовавших норм, закрепление трех видов исправительных работ, четырех видов лишения свободы. Экстенсивность проявляется, в частности, в появлении новых видов наказаний и иных мер уголовноправового характера, мер уголовно-правового воздействия, установлении новых видов освобождения от уголовной ответственности.

Изменения уголовного закона, отражающие указанные тенденции, в последние два десятилетия сделали актуальной дискуссию о необходимости пересмотра целого ряда теоретических положений, казавшихся ранее незыблемыми. В научной литературе все чаще звучат предложения по-новому взглянуть на классические представления о содержании уголовно-правового регулирования, методе уголовно-правового регулирования, месте диспозитивности в уголовном праве и т.д. [1. с. 18; 2. с. 39; 3, с. 169; 4, с. 16]. В числе актуальных – и вопрос о содержании и пределах пенализации общественно опасных деяний как направлении уголовноправовой политики. Если ранее уголовное право было правом уголовной ответственности, а основной формой ее реализации - наказания, то теперь в него «вторгаются» и иные меры – как являющиеся, так и не являющиеся формами реализации уголовной ответственности. Невозможно не замечать, что традиционное классическое представление о пенализации общественно опасных деяний как об одной из форм юридического выражения уголовно-правовой политики, представляющей собой специфическую стадию борьбы с преступностью посредством уголовного наказания, на которой осуществляется его закрепление в уголовном законе за уголовно-противоправные общественно опасные деяния, ныне не охватывает собой иные, помимо наказания, меры уголовно-правового воздействия. Между тем такие меры, например судебный штраф или денежное возмещение причиненного ущерба или дохода, полученного виновным в результате совершенного преступления, убытков, которых ему удалось избежать в результате совершения преступления, обладают целым рядом признаков уголовного наказания (меры государственного характера, способные вызывать страдания, выражение осуждения, лишение, ограничение). Следует ли их относить к процессу и результатам пенализации и, соответственно, подчинять таким общим для этой деятельности требованиям, как основание, условия, принципы, либо пенализация должна ограничиваться исключительно уголовным наказанием, а конструирование иных мер уголовно-правового характера есть предмет какой-то иной деятельности законодателя, обладающей самостоятельными характеристиками?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, стоит определиться с понятием «иная мера уголовноправового характера». Отсутствие легального определения этого понятия и конкретного перечня таких мер приводит к неоднозначному пониманию этих вопросов в научной литературе. Действующее уголовное законодательство позволяет рассматривать этот термин в следующих трех аспектах.

Первый аспект — узкий. В таком смысле следовало рассматривать иные меры уголовно-правового характера с момента принятия УК РФ 1996 г. вплоть до 27 июля 2006 г. Согласно ст.ст. 2, 6, 7 УК РФ, в которых только и упоминались изначально иные меры уголовноправового характера, они должны отвечать требованиям возмездности, т.е. применяться за преступление, соответствуя характеру и степени его общественной опасности, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не преследуя целей причинения физических страданий или унижения человеческого досто-

инства. Уголовно-правовые меры, отвечающие таким требованиям, связаны с возможностью (при наступлении определенных условий) применения основного метода регулирования уголовных правоотношений – уголовного наказания. На сегодня, согласно узкому подходу, к «иным мерам» следует относить условное осуждение, испытательный срок при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, отсрочку отбывания наказания женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, судебный штраф. Этот подход большей частью отражен в тексте УИК РФ.

Второй аспект — законодательный. Он получил право на существование с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"». С принятием данного закона раздел VI УК РФ получил наименование «Иные меры уголовно-правового характера». Сегодня этот раздел включает в себя три главы: принудительные меры медицинского характера (гл. 15), конфискация имущества (гл. 15.1.) и судебный штраф (гл. 15.2)¹.

Третий аспект предполагает наиболее широкий подход к пониманию «иных мер уголовно-правового характера». Это всякие меры, помимо наказания, закрепленные в уголовном законе, независимо от того, имеют ли они в действительности уголовно-правовую природу или нет. Объединение мер по такому критерию происходит просто по факту «прописки» (нахождения) их в Уголовном кодексе РФ.

Пенализация – это деятельность законодателя, предполагающая нормативное установление в законе одного из существенных признаков преступления наказуемости. В этом проявляется подчиненная роль пенализации по отношению к криминализации. Ее содержание, принципы, тенденции и другие характеристики обусловлены тем, как законодатель очерчивает круг преступного. Что такое наказуемость? Во-первых, очевидно, что она включает в себя содержание санкций Особенной части УК РФ («непосредственная» наказуемость). Однако только содержанием санкций Особенной части УК РФ она исчерпываться не может хотя бы потому, что в противном случае дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственной награды, отсутствующее в санкциях Особенной части УК РФ, оставалось бы за его пределами, что неверно. Конструирование санкций - закрепление непосредственной наказуемости деяний в Особенной части становится возможным только благодаря установлению наказуемости в Общей части («опосредованная» наказуемость) – основания, условий, форм реализации и т.д.

При определении того, что составляет содержание наказуемости в Общей части УК РФ, вряд ли стоит ограничиваться только наказаниями. Наказуемость предполагает как применение наказания за совершение преступления («реальная» наказуемость), так и угрозу его применения («абстрактная», или «потенциальная», наказуемость). Если реальная наказуемость состоит в установлении видов наказаний в Общей части УК, а также наказаний за конкретные виды преступлений в Особенной части, то абстрактная подразумевает случаи, когда наказание реально не применяется, хотя основания к этому есть, но в силу указанных в законе причин вместо него применяются иные меры уголовноправового характера, при этом возможность реального применения наказания сохраняется. Те меры уголовноправового характера, которые связаны с реальной или абстрактной (потенциальной) реализацией основного метода регулирования уголовно-правовых отношений кары (т.е. также являются формами реализации уголовной ответственности), составляют содержание наказуемости, а потому должны включаться в предмет пенализации. К таким мерам следует отнести все меры уголовно-правового характера в узком смысле. В то же время не могут быть предметом пенализации иные меры уголовно-правового характера, понимаемые в широком и законодательном аспектах, просто потому, что такие подходы, во-первых, «объединяют необъединяемое», во-вторых, никак не связаны с основным звеном пенализации - уголовным наказанием, а значит, подчинены совершенно иной логике своего построения (иные цели, основания, свойства, последствия). В научной литературе такие последствия преступления предлагают именовать «иными мерами, предусмотренными уголовным законом» [5, с. 12–13].

Уголовное право в своем развитии в части пенализации, на наш взгляд, имеет два возможных пути. Первый предполагает включение в уголовный закон наряду с результатами пенализации и иных мер, не соответствующих основному методу регулирования уголовных правоотношений, например конфискации и принудительных мер медицинского характера, возмещения, кратного причиненному ущербу, как условия освобождения от уголовной ответственности. Это и имеет место в настоящее время. Такой подход, на наш взгляд, ведет к размыванию классических границ метода уголовно-правового регулирования как метода публично-императивного «воздаяния», ориентированного на применение наказания.

Процесс создания таких последствий совершения преступления, не входящих в предмет пенализации, можно было бы объединить иной, не связанной с нею деятельностью законодателя. В русском языке термина, обозначающего такую деятельность, нет. Учитывая его отсутствие, подобно тому как и понятие пенализации заимствовано из иностранного языка, такое понятие также могло бы быть заимствовано. Полагаю допустимым использовать для выражения нужного значения уже имеющееся заимствованное слово, например

¹ Стоит отметить, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ регулировал и регулирует исполнение таких иных мер, как условное осуждение (раздел VII) и отсрочка отбывания наказания осужденным (ст.ст. 177, 178 УИК РФ). Соответственно с позиций УИК РФ «иные меры уголовно-правового характера» – это условное осуждение и отсрочка отбывания наказания.

10 *М.Т. Валеев*

«консеквенция» [6, с. 387]. Современные словари указывают, что термин произошел от латинского consequentia – последствие, следствие, результат, итог. Таким образом, производное от «консеквенция» – «консеквенциализация», созданное посредством отглагольной словообразовательной модели посредством суффиксального способа словообразования [7, с. 664], могло бы обозначать деятельность законодателя по конструированию иных – не связанных с карой – последствий совершения преступления. Это позволило бы более дифференцированно решать вопросы разной правовой природы и на этой основе оптимизировать правовой режим связанных и не связанных с наказуемостью мер, закрепленных в уголовном законе.

Второй, классический путь предполагает введение в уголовный закон только результатов пенализации в

узком смысле. Такой подход позволит сохранить четкие границы предмета и метода уголовно-правового регулирования, традиционную для сложившейся отечественной догматики концепцию соотношения преступления и наказания как его естественного последствия, будет способствовать сохранению исключительно публичного характера отрасли.

Полагаем более предпочтительным второй путь развития уголовного права. Эффективности правового регулирования любой отрасли права, в том числе и уголовного, способствует четкое понимание законодателем внутренних и внешних границ такого регулирования. Напротив, необоснованное расширение предмета и метода за счет привнесения институтов, не свойственных отрасли, приводит к подмене стоящих перед ней задач.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М.: Юристь, 2003. 331 с.
- 2. *Маштаков К.М.* Тенденции развития частноправовых начал в современном уголовном праве. // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 1. С. 39–42.
- 3. Генрих Н.В. К итогам исследования проблемы предмета и метода уголовного права (основные выводы) // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 169–171.
- 4. *Кожевников В.В.* К проблеме диспозитивных норм частного и публичного права современной России // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 16–28.
- 5. Уткин В.А. Проблемы Концепции развития уголовно-исполнительной системы в контексте уголовной политики // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. Т. 1. С. 8–13.
- 6. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эскимо, 2006. 669 с.
- 7. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. М.: Рус. яз., 1986. 1136 с.

On Boundaries of Penalisation for Socially Dangerous Acts

Ugolovnaya yustitsiya – *Russian Journal of Criminal Law*, 2019, no. 14, pp. 8–10. DOI 10.17223/23088451/14/2 *Marat T. Valeev*, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mtv666@yandex.ru **Keywords:** penalisation, punishment, other penal measures (security measures).

Scholars have developed three main approaches to determining the concept of "other penal (security) measures" – narrow, broad, and legislative. Penalisation of socially dangerous acts legally defines the range of punishability as a sign of crime. Punishability involves the application of punishment for committing a crime ("real" punishability) as well as its threat ("abstract" or "potential" punishability). While real punishability implies establishing the types of punishment in the General Part in the Criminal Code, as well as the punishment for specific types of crime in the Special Part, abstract punishability covers the cases when the punishment is not really applied, although there are reasons for it. However, due to the reasons specified in the law, other penal (security) measures are applied, with the possibility of real punishment remaining. Those penal measures that are related to punishment as a real or abstract (potential) implementation of the main method of regulating penal relations constitute the content of punishability, and therefore must be included in the subject of penalisation. Such measures should include all penal measures in the narrow sense. The optimal further development of criminal law should imply including exclusively penalties in the narrow sense in the criminal law. This approach would preserve clear boundaries of the subject and method of penal regulation, the traditional correlation between crime and punishment as its natural consequence, and the exclusively public nature of the sphere.

References

- 1. Sumachev, A.V. (2003) *Publichnost' i dispozitivnost' v ugolovnom prave* [Publicity and dispositiveness in criminal law]. Moscow: Yurist.
- 2. Mashtakov, K.M. (2013) Trends in the development of private law principles in modern criminal law of Russia. *Yurist"-Pravoved"*. 1. pp. 39–42. (In Russian).
- 3. Genrikh, N.V. (2010) K itogam issledovaniya problemy predmeta i metoda ugolovnogo prava (osnovnye vyvody) [Summing up the study of the subject and method of criminal law (main conclusions)]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 4. pp. 169–171.
- 4. Kozhevnikov, V.V. (2017) On Problem of Discretionary Rules of Private and Public Law of Modern Russia. *Zhurnal rossiyskogo prava Journal of Russian Law*. 8. pp. 16–28. (In Russian).
- 5. Utkin, V.A. (2013) Problemy Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v kontekste ugolovnoy politiki [Problems of the Concept of Penal System Development in the context of criminal policy]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossiyskoy federatsii v usloviyakh modernizatsii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [The Penal System of the Russian Federation Under Modernisation: Current Status and Development Prospects]. Vol. 1. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 8–13.
- 6. Komlev, N.G. (2006) Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words]. Moscow: Eksmo-press.
- 7. Kuznetsova, A.I. & Efremova, T.F. (1986) Slovar' morfem russkogo yazyka [Dictionary of Russian Morphemes]. Moscow: Russkiy yazyk.